

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ.
ВЗГЛЯД С ВОСТОКА

FRANCESCO GABRIELI

ARAB
HISTORIANS
OF THE CRUSADES

ФРАНЧЕСКО ГАБРИЭЛИ

**КРЕСТОВЫЕ
ПОХОДЫ
ВЗГЛЯД С ВОСТОКА**

АРАБСКИЕ ИСТОРИКИ
О ПРОТИВОСТОЯНИИ
ХРИСТИАНСТВА И ИСЛАМА
В СРЕДНИЕ ВЕКА

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)4
Г12

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
Я.А. Галевой*

Д73 Габриэли Франческо
Крестовые походы. Взгляд с Востока. Арабские историки о противостоянии христианства и ислама в Средние века / Пер. англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2019. — 319 с.

ISBN 978-5-521-73264-7

Важнейшие события эпохи Священных войн обстоятельно и достоверно изложены в многочисленных сочинениях западноевропейских историков, тогда как свидетельства арабских авторов представлены избирательно и фрагментарно. Цель этой книги — рассказать историю Крестовых походов с точки зрения защитников ислама. Профессор Франческо Габриэли на страницах своей книги обобщил труды семнадцати авторов, среди которых такие именитые и авторитетные историки, как Ибн аль-Каланиси, Ибн аль-Атир и Абу-ль-Фида, а также биографы и соратники Саладина — Баха ад-Дин и Имад ад-Дин. Наряду с описаниями важнейших сражений, осад и дипломатических миссий, профессор Габриэли приводит короткие зарисовки о нравах франков, их обычаях и взглядах на жизнь, чуждых и непонятных арабским наблюдателям. Зачастую они носят сатирический характер и привносят юмор в повествование. Книга в целом дает ясную и точную в деталях картину периода войн за Святую землю.

**УДК 94(4)
ББК 63.3(0)4**

ISBN 978-5-521-73264-7

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2019
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2019

**КРЕСТОВЫЕ
ПОХОДЫ
ВЗГЛЯД С ВОСТОКА**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задача настоящей книги — помочь европейскому читателю увидеть период Крестовых походов с другой стороны, глазами людей, бывших в то время врагами христиан. Такой опыт особенно интересен и дает много любопытной информации о средневековом конфликте между христианством и исламом, двумя цивилизациями, у которых было очень много общего. Они основывались на схожих религиозных концепциях, обладали схожей идеологией, и только их борьба за мировое господство привела к конфликту и заставила дойти до крайностей — до фанатизма. В наши дни фанатизма больше нет, по крайней мере среди христиан, но сражения продолжают, да и причины остались теми же. Мы больше не говорим о кинжалах или молотах веры. Характерной чертой сегодняшнего дня является сочувственное и примирительное отношение к исламу, хотя у другой стороны позиция иная. Тем не менее насилие и антагонизм выплескивается со страниц средневековых хроник и трудов полемистов, и мы имеем обыкновение видеть «врагов» крестоносцев в свете старой религиозной и расовой ненависти, которую более поздние конфликты углубили и усилили. В поэме «Освобожденный Иерусалим» Т. Тассо Клоринда из лагеря Сулеймана желает умереть в своей христианской вере. Те, кто хотят подняться выше такого взгляда на историю и увидеть больше чем один аспект ситуации, должны проанализировать позиции и идеалы противника, его образ жизни

и методы ведения военных действий, какими они представляются на страницах трудов арабских хронистов и историков Средневековья. Свидетельства, которые они представляют, такие же множественные и важные, как свидетельства их европейских современников. Конечно, лозунги меняются на прямо противоположные. Так, «сарацинская собака» сменилась «христианской свиньей», образ Гроба Господня — видением священной скалы, на которой стоял пророк в ночь своего чудесного вознесения на небеса, святого Готфрида вытеснил святой Саладин. В этой книге нет громких философских и религиозных заявлений. Мы всего лишь попытались предложить широкому кругу читателей подбор картин, созданных другой стороной, чтобы, по крайней мере, сравнить их с тем, что пишут европейские авторы.

Крестовые походы обрушились на мусульманскую империю в критический момент ее истории. Волна арабских завоеваний уже прошла, а военная активность свелась к обороне. В это же время турки еще только наращивали свое военное господство в рамках мусульманской империи, готовясь начать свое великое наступление на христианский мир. Ислам пострадал от рук христиан во время византийских войн, особенно в X веке, однако эта яростная атака латинян, имеющая чисто религиозные причины, застала мусульман врасплох, в состоянии политического разброда, который помешал эффективной подготовке к войне. Формула Груссе — начальная мусульманская анархия против франкской монархии — есть точная характеристика ситуации в Сирии в последней декаде XI века и первой декаде века XII. Земля была разделена между соперничавшими эмирами, атабеками Сельджукидов и их вассалами. Фатимиды Египта слабо контролировали Палестину. В Багдаде халиф Аббасидов правил под опекой турецкого султана, и его величие представлялось бледной тенью того, что было при аль-Мансуре и аль-Мамуне. Правители Южной Сирии и военачальники Фатимидов в Палестине делали слабые попытки оказать сопротивление, но крестоносцы быстро распространились по империи, и противоборство им было неэффективным.

С середины XII века мусульманское сопротивление укрепилось в результате усилий Артукидов Мардина, Туктегина из Дамаска и, особенно, Занги и Нур ад-Дина, атабеков Мосула. Когда пограничное графство Эдесса пало под натиском крестоносцев, Занги сосредоточил внимание на Сирии с двойной целью — объединить ее под своей властью и оттеснить франков обратно к морю. Арабизм как политическая сила теперь имел лишь второстепенное значение. Династии, возглавлявшие контратаку, были турецкими (тюркскими) по расе, социальной и военной организации, хотя их культура оставалась арабской. Приход к власти Саладина, с одной стороны, прервал, но с другой — продолжил движение к турецкому господству. Он имел курдское происхождение, получил образование и в турецкой, и в арабской культуре и придерживался глубоко ортодоксальных взглядов на веру и образ жизни. Он вернул Египет на традиционный путь, сделал центром своей империи, и придал новый авторитет арабизму. Два монарха сошлись в битве при Хаттине, и латинская корона Иерусалима рухнула в пыль.

Третий крестовый поход сумел остановить продвижение мусульман и поддержать пошатнувшиеся христианские государства в Палестине. Используя дипломатию и силу, Айюбиды аль-Адиль и аль-Камиль в середине века поддержали равновесие. Они отразили натиск Пятого крестового похода и удержали Фридриха II в известных пределах, однако не смогли организовать эффективное контрнаступление против христианских государств. Эта задача досталась мамлюкским султанам, которые к середине XIII столетия отобрали контроль над Египтом у ослабевших Айюбидов. Этим не слишком цивилизованным воинам, усовершенствовавшим систему военного феодализма, введенную Сельджукидами и продолженную Айюбидами, ислам обязан освобождением и от монгольских вторжений (победа при Айн-Джалуте в 1260 году спасла Сирию), и от крестоносцев. Запад не мог вечно сохранять свою искусственную империю за Средиземным морем. Папство направило возвышенный религиозный импульс первых Крестовых походов на службу собственным инте-

ресам в борьбе за власть в Европе, сделав крест символом на флаге, который несли в бой против христиан-еретиков (в Крестовом походе против альбигойцев и войне против Гогенштауфенов). И теперь ему пришлось беспомощно наблюдать, как Антиохия, Триполи и Акра рушатся друг за другом, и мусульмане возвращают себе контроль над Палестиной. Последний рубеж тамплиеров на Святой земле был также, хотя они об этом не знали, преддверием катастрофы, которая постигла их на западе.

Два богатых события века, которые привели весь христианский мир в состояние конфликта с исламом (хотя греческая церковь стала невинной жертвой западных дипломатических просчетов) на территории, которую мусульмане удерживали в течение пяти столетий, подробно описаны трудолюбивыми мусульманскими историками.

Мы используем термин «мусульманские», потому что многие авторы не были арабами по рождению, однако термин «арабские» оправдан на основании использованного языка (персидские историки и те немногие, что писали на турецком языке, не добавили почти ничего к истории Крестовых походов). Можно говорить и «арабо-мусульманские», имея в виду вдохновлявший этих авторов дух. Правда, арабоязычные христианские историки Египта тоже внесли свою лепту.

Франкские вторжения — так мусульмане называли вторжения европейских христиан, в отличие от византийских Руми. Несмотря на вызванные франкскими вторжениями хаос, огромные потери и высокую цену, заплаченную исламом за сопротивление, которое в конечном счете привело к победе, они никогда не были для мусульманских хронистов отдельной темой, рассматриваемой изолированно. Несмотря на безусловную важность для Востока, как и для Запада, Крестовые походы всегда включались в привычные литературные формы, им уделялось место в анналах всеобщей истории, а также в биографиях мусульманских исторических личностей и династий, позиционировавших себя как сторонники веры. Можно изучить множество мусульманских исторических трудов, но так и не найти отдельной «Истории войн против франков».